ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ISSN:

2587-6015

Периодическое издание

Выпуск № 4

2018 год

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

МАКЕЕВКА

2018 год

ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Промышленность и сельское хозяйство**».

Основное заглавие: **Промышленность и сельское хозяйство**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Industry and agriculture**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-6015**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Промышленность и сельское хозяйство. - 2018. - № 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА

Раздел «Технологии промышленности и сельского хозяйства»

Раздел «Юриспруденция»

УДК 631.147

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ АГРОТЕХНОЛОГИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Капустин Василий Петрович,
Тамбовский государственный
технический университет, г. Тамбов

E-mail: kapustinvp.prof@yandex.ru

Прохоров Алексей Владимирович,
Тамбовский государственный
технический университет, г. Тамбов

E-mail: pav1981@bk.ru

Ведищев Сергей Михайлович,
Тамбовский государственный
технический университет, г. Тамбов

E-mail: serg666_65@mail.ru

Родионов Юрий Викторович,
Тамбовский государственный
технический университет, г. Тамбов

E-mail: rodionow.u.w@rambler.ru

Аннотация. *В статье предложено уравнение общего показателя оценки внедрения новых технологий не только на повышение урожайности сельскохозяйственных культур, но и изменения их качества и влияния на окружающую среду. Рассмотрены показатели влияния на качество получаемой продукции, воды, воздействия на почву, озонового слоя атмосферы, состояние здоровья населения, уничтожение сорняков, ликвидации болезней.*

Abstract. *In the article the equation of the General indicator of an assessment of introduction of new technologies not only on increase in productivity of crops, but also changes of their quality and influence on environment is offered. Indicators of influence on quality of the received production, water, influence on the soil, an ozone layer of the atmosphere, a state of health of the population, destruction of weeds, elimination of diseases are considered.*

Ключевые слова: *показатель, качество, биосфера, технология.*
Key words: *indicator, quality, biosphere, technology.*

Воздействие человека на биосферу тесно связано со всевозрастающими темпами научно-технического прогресса во всех отраслях производства и необходимостью решения возникающих социально-экономических задач. Внедрение интенсивных технологий производства сельскохозяйственной продукции потребовало увеличение объемов применения минеральных удобрений и пестицидов, отрицательное побочное воздействие которых на окружающую среду выявилось лишь спустя длительное время. Не меньший вред наносит использование тракторов большой массы почве распыляя и уплотняя ее в результате чего снижалась плодородие почв и урожайность сельскохозяйственных культур.

Защита окружающей среды – составная часть концепции устойчивого развития человеческого общества, означающей длительное непрерывное развитие, обеспечивающее потребности ныне живущих людей без ущерба удовлетворения потребностей будущих поколений [1].

К большому сожалению мы до настоящего времени не имеем общего показателя, оценивающего эффективность новых технологий и разработок в первый год эксплуатации, так и определяющего эффективность их в бедующем, с учетом не только повышения урожайности сельскохозяйственных культур, но и изменения их качества и влияния на окружающую среду, животных, человека.

На основе анализа литературных источников [1-10] по влиянию минеральных, органических удобрений и пестицидов на урожайность сельскохозяйственных культур предлагается уравнение общего показателя оценки внедрения (использования новых технологий и технических средств, минеральных и органических удобрений, пестицидов и ядохимикатов) в виде:

$$Пвн = f(\text{У} \;\; ,\text{УК}, \text{Вп}, \text{Ввд}, \text{Вв}, \text{Ппп}, \text{Зн}, \text{Ус}, \text{Убу}, \text{Э}) \,, \qquad (1)$$

где У – показатель повышения (снижения) урожайности, %; К – повышение (снижение) качества продукции; Вп – воздействие на почву (распыление, уплотнение, численность живых организмов, изменение кислотности и структуры почв); Ввд – воздействие на воду (питьевая вода, реки, пруды, озера и т.д.); Вв – воздействие на воздух (разрушение озонового слоя, создание на некоторое время аэрозольных облаков при опылении, опрыскивании) [5]; Ппп – влияние на плодородие почвы; Зн – влияние на здоровье человека при потреблении продукции, полученной при внедрении новой технологии и средств; Ус – показатель уничтожения сорняков, %; Уб – показатель ликвидации болезней растений; Э – экономическая эффективность (себестоимость продукции, затраты труда, затраты топлива, эксплуатационные затраты).

Показатель урожайности (У) определяется сравнением урожайности, полученной при использовании старой (или базовой) технологии, машин, системы удобрений и пестицидов (Уб) и новый (Ун):

$$У= (Ун-Уб)\cdot 100/Ун. \quad (2)$$

Показатель качества (К) определяется сравнением качества продукции (цвет, запах, вкус, содержание биологически активных веществ и др.) полученной по старой технологии и новой в соответствии с установленными ГОСТами.

Показатель качества воды (Ввд) определяется при использовании старой и новой технологий, машин, систем удобрений и защиты растений от болезней и вредителей по соответствующим ГОСТам определяющим качество питьевой, технической и др. вод.

Показатель воздействия на почву (Вп) техники используемой при старой и новой технологиях: распыление – по гранулометрическому составу, структуре почвы; уплотнение – по плотности, твердости и удельному сопротивлению. Численность живых организмов определяется по формуле [2]:

$$Пж = Чн / Чс, \quad (3)$$

где Пж – показатель полезности («жизненности»); Чн - численность червей или микроорганизмов на единицу объема почвы, единицу площади поля, плотность заселения почвы червями при использовании новой технологии, машины, комплекса машин, систем защиты растений и систем удобрения; Чс - численность червей или микроорганизмов при использовании старых общепринятых машин и технологий комплекса машин, систем защиты растений и систем удобрения.

Если Пж<1, то новые технологии и техника приводит к ухудшению биоценоза почвы. Если Пж>1, т.е. при приросте численности червей новая техника (технология) способствует восстановлению микроорганизмов, биоты почвы, биологических, а через них и физико-механических свойств почвы, способствует восстановлению и повышению плодородия почвы.

Показатель степени воздействия на озоновый слой атмосферы (Вв) при использовании старой и новой технологии, систем машин, удобрений и систем защиты растений является международной проблемой, поэтому может определяться из космоса приборами установленными в космических кораблях.

Показатель влияния (Ппп) базовой и новой технологии и машин, использования органических и минеральных удобрений, пестицидов и ядохимикатов на плодородие почвы определяется изменением содержания в ней органического вещества (гумуса), а также питательных веществ: азота, фосфора

и калия прежде всего в формах доступных растениям.

Показатель влияния на состояние здоровья (Зн) населения при использовании базовой и новой технологий машин, минеральных и органических удобрений, пестицидов скорее всего можно определить по статистической отчетности министерства здравоохранения. Приблизительно можно определить по качеству продуктов питания людей, которые имеют прогрессирующие костные заболевания, артрозы и артриты.

Показатель уничтожения сорняков при использовании базовой и новой технологии машин, систем минеральных и органических удобрений, применения пестицидов и ядохимикатов можно определить, как отношение общего количества сорняков каждого вида, которые росли на определенной площади при возделывании определенной культуры по формуле:

$$Ус = (N\text{с} - N\text{су})/Nc \quad , \qquad (4)$$

где Nс - общее количество сорняков при базовой технологии возделывания; Nсу - количество сорняков после обработки посевов ядохимикатами по новой технологии в идентичный временной период.

Показатель ликвидации болезней растений (Уб) при использовании базовой и новой технологий, машин, системы минеральных и органических удобрений, ядохимикатов можно определить по формуле:

$$Уб = (N\text{б} - N\text{бу})/Nб \quad , \qquad (5)$$

где Nб - общее заболевших растений при базовой технологии возделывания; Nбу - количество заболевших растений после обработки посевов ядохимикатами по новой технологии в идентичный временной период.

Показатель экономической эффективности использования новых технологий, машин, минеральных и органических удобрений, пестицидов и ядохимикатов можно рассчитать по формулам, представленными в ГОСТ Р 53056-2008 «Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки»

В настоящее время отсутствует общий показатель оценки эффективности внедряемых технологий, машин в первый год использования и будущем времени с учетом не только повышения урожайности сельскохозяйственных культур, но и изменения их качества и влияния на окружающую среду, животных, человека и методика его определения. Предлагаемое в статье уравнение общего показателя внедрения (использования новых технологий и технических средств, минеральных и органических удобрений, пестицидов и ядохимикатов), а также предложена методика определения показателей входящих в уравнение общего показателя внедрения.

Список использованной литературы:

1. Ветошкин А.Г. Теоретические основы защиты растений и окружающей среды: учеб. пособие / А.Г. Ветошкин. – М.: Высш. шк., 2008. – 397 с.
2. Рыбаков В.Н. К обоснованию комплексного показателя оценки новых технологий и машин. Повышение эффективности использования ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции // Сборник научных докладов XIII международной научно-практической конференции «Новые технологии и техника для ресурсосбережения и повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве» (15-16 сентября 2005 г., Тамбов). – М.: Изд-во «ВИМ», 2005. – 464 с.
3. Игонин А.М. Как повысить плодородие почвы в десятки раз с помощью дождевых червей / А.М. Игонин. — М.: Информационно-внедренческий центр "Маркетинг", 1995. — 88 с.
4. Кулаковская Т.Н. Оптимальные параметры плодородия почв / Т.Н. Кулаковская, В.Ю. Кнашис, И.М. Богдеев. – М.: Колос, 1984. – 271 с.
5. Рекомендации по системам удаления, транспортирования, хранения и подготовки к использованию навоза для различных производственных и природно-климатических условий / [Н.М. Морозов]; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Федер. агентство по сел. хоз-ву. - Москва: ФГНУ "Росинформагротех", 2005 (п. Правдинский (Моск. обл.): Тип. ФГНУ "Росинформагротех"). - 180 с.
6. Алексеев Ю.В. Тяжелые металлы в почвах и растениях / Ю.В. Алексеев. — Л.: Агропромиздат. Лен. отд., 1987. - 142 с.
7. Минеев В.Г. Воспроизводство почвенного плодородия агрохимическими средствами и охрана почв от техногенного загрязнения / В.Г. Минеев // Вестник с.х. науки. – 1988. - № 6. - С. 95-101.
8. Яблоков А.В. Сельское хозяйство без пестицидов / А.В. Яблоков // Экологическая альтернатива. - М.: Прогресс, 1990. - С. 499-520.
9. Климкин А.А. Эффективность использования земли в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области. материалы 69-й научно-практической конференции студентов и аспирантов / А.А. Климкин, А.А. Дубовицкий. - Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. - С. 217-221.
10. Павлюшин В.А. Агротехнологии внесения пестицидов / В.А. Павлюшин, А.К. Лысов, Ю.М. Веретенников, О.А. Монастырский (РАСХН, ВНИИЗР) // Наука производству. - № 2. - 2004. – С. 44-48.

УДК 347

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лукина Ирина Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gena12366@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена исследованию спорных вопросов статуса гражданской процессуальной ответственности. Раскрывает дискуссионные вопросы существования гражданской процессуальной ответственности. Определяет, что гражданская процессуальная ответственность является самостоятельной разновидностью юридической ответственности, которая с целью обеспечения единства ее применения должна иметь легальное определение в законодательстве. Функционирование санкций процессуальной ответственности возможно только в механизме гражданских процессуальных правоотношений.*

Abstract. *The paper presented is devoted to research scrutiny of the issues pertaining to the status of civil procedural responsibility. It analyses the most disputable issues concerning the existence of civil procedural responsibility. It also claims that civil procedural responsibility is a separate, self-contained kind of legal responsibility, which for the purpose of ensuring the uniformity of its application must have a legal definition in the legislation. The functioning of the sanctions of procedural responsibility is possible only within the mechanism of civil procedural relationship.*

Ключевые слова: *суд, судья, участники рассмотрения дела, принуждение, правоспособность, правонарушение, юридическая ответственность, гражданская процессуальная ответственность.*

Key words*: court, judge, the participants of the case, compulsion, legal capacity, infringement of a law, legal responsibility, civil procedural responsibility*

Цель исследования заключается в рассмотрении спорных вопросов относительно существования гражданской процессуальной ответственности как самостоятельной разновидности юридической ответственности.

Вопрос о самостоятельности гражданской процессуальной ответственности впервые был затронут Н.А. Чечиной в начале 70-х годов 20-го века [1, с. 33 – 41]. В последующие годы, проблема самостоятельности гражданской процессуальной ответственности вспоминалась многими, учеными. В последние годы дисскусии о гражданской процессуальной ответственности в юриспруденции активизировались с появлением новых законодательных актов в

гражданском судопроизводстве и, как следствие, актуальностью вопроса о совершенствовании системы принуждения в современном гражданском процессе. Все авторы сходятся во мнении, что виды ответственности целесообразнее клссифицировать на основании отраслевых критериев и гражданскую процессуальную ответственность рассматривать как одну из разновидностей юридической ответственности.

Развитие вида гражданской процессуальной ответственности, которая наступает за совершение процессуального правонарушения, исключительно актуальна для теории и практики гражданского процесса. Спорные вопросы процессуальной ответственности в настоящее время все чаще привлекает внимание не только представителей гражданской процессуальной [1, с. 37 – 42; 2] науки, но и представителей других отраслей права [3]. Рассматривая общую картину неопределенности этой проблемы существующие исследования показывают совершенно разноплановые отношения к институту гражданской процессуальной ответственности [4, с. 300].

Н. А. Чечина указывала, что потребности дальнейшей кодификации гражданского процессуального права требуют разработки понятия, видов и форм гражданской процессуальн0й ответственности как самостоятельного вида правовой ответственности, а также определение ее места в системе иных правовых видов ответственности, формы и порядок взаимодействия ее с различными видами материально-правовой ответственности, способы ее существования [5, с. 582].

Так же Н.А. Чечина утвержлает, что гражданская процессуальная ответственность обладает как общими свойствами юридической ответственности, так имеет и специфические особенности. Общие свойства определяются ее родовыми признаками, а специфические – видовыми. Первые производные от содержания юридической ответственности. Вторые – от особенностей гражданского процессуального права [6, с. 74].

Из сказанного следует признать, что в юриспруденции нет доминирующей концепции юридической ответственности. Ответственность рассматривается и как реализация санкций правовых норм, и как мера принуждения со стороны государства, которая применяется к правонарушителю, и как выполнение нарушенных обязанностей под давлением государственного принуждения, и как обязанность правонарушителя испытать неблагоприятные последствия. [7, с. 314 – 319; 8, с. 4].

«Негативная» и «позитивная» ответственности применются и в науке гражданского процессуального права, в которой расскрываются рассуждения о том, что гражданская процессуальная ответственность, как и юридическая, может быть позитивной и негативной. Процессуальная ответственность, как и юридическая ответственность, может строиться на общих подходах. Она может быть позитивной и негативной. Позитивная ответственностью – это обязанность

субъекта гражданских процессуальных отношений в точности исполнять свои процессуальные обязанности и использовать предоставленные ему процессуальные права в соответствии с их назначением. Свое проявление позитивная гражданская процессуальная ответственность находит в конкретных отягчающих обязанностях субъектов гражданских процессуальных правоотношений при нарушении предписаний Гражданского процессуального кодекса.

Негативная ответственность – обязанность правонарушителя испытывать, предусмотренные нормами гражданского процессуального законодательства, юридичеси неблагоприятные последствия в виде лишений личного или имущественного характера [9, с. 30 – 45]. Ее признаками являются государственное и общественное осуждение поведения правонарушителя, государственное принуждение и наличие негативных последствий для нарушителя. В отличие от других видов ответственности, меры гражданской процессуальной ответственности предусмотрены нормами гражданского процессуального права и применяются к лицам, которые совершили гражданское процессуальное правонарушение.

Юридическая ответственность расскрывается в юридической литературе не однозначно. Одни авторы приравнивают ее к разновидности санкций, другие – расскрывают сам процесс их применения, третьи рассматривают ее в виде охранительных правоотношений, которые возникают между правонарушителем и государственными органами. Но во всех случаях авторы сходятся в одном, что юридическая ответственность – это специфическая обязанность испытывать ограничения личного или материального характера за совершенное правонарушение в соответствии с санкцией нормы права, которая была нарушена. В. Н. Хропанюк и В. Г. Стрекозов определяют, что юридическая ответственность означает применение санкций правовых норм, определенных мерами ответственности [10, с. 242]. А такие ученые, как В. В. Лазарева, В. С. Афанасьев, А. П. Герасимов, В. И. Гойман и другие раскрывают эти понятия в широком и узком смыслах [11, с. 240 – 241].

Следует признать, что некоторые учение не согласны с идеей существования позитивной юридической ответственности в целом и процессуальной, в частности. Так, А. В. Цихоцкий утверждает, что сама по себя эта категория не отображает какую-либо юридическую реальность [12, с. 294]. В свою очередь А. Г. Новиков еще более категорично указывает, что в отличие от уголовного права гражданская процессуальная ответственность представлена только реализацией наказания [13, с. 11].

В перечисленных определениях юридической ответственности ученые так или иначе указывают на различные признаки, к которым можно отнести следующие:

1) юридическая ответственность рассматривается в двух направлениях:

нормах материального и процессуального права. Причем процессуальное право только закрепляет порядок и условия применения юридической ответственности за правонарушение;

2) юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности. Для нее характерны те же признаки, что и для социальной ответственности. Однако термин «юридическая ответственность» по своему характеру уже, чем термин «социальная ответственность» и совпадает с ним как общая (социальная ответственность), специальная (юридическая ответственность), особенная (процессуальная ответственность);

3) определяющим признаком юридической ответственности является наказание, но можно не согласиться с таким определением, поскольку такая ответственность может рассматриваться как в активном так и в ретроспективном аспектах. Если говорить об активном аспекте ответственности, то она расскрывается в осознании субъектом своего места в обществе. В этом случае ответственность является регулятором морального поведения человека. В другом случае следует рассматривать ответственности за прошедшее как ретроспективный аспект. В этом случае, с одной стороны, сущность ответственности – это принятие субъектом неблагоприятных последствий за свое противоправное поведение, а с другой – причинение субъекту этих последствий. О юридической ответственности в данном случае следует говорить только в плане наказания;

4) в отличие от социальной ответственности, юридическая ответственность устанавливается только нормативно-правовыми актами, которые издаются органами государственной власти и должностными лицами;

5) признаком, который выделяет юридическую ответственность является то, что она применяется за совершенное правонарушение, за нарушение правовых норм;

6) юридическая ответственность выступает одной из форм государственного принуждения, а значит применяется государственными органами. Государственное принуждение устанавливается любой правовой нормой, так как волевой характер является главной чертой права как общественного явления.

Развитие общественных отношений и законодательства стимулирует появление новых видов юридической ответственности. Ни одна отрасль права не может нормально функционировать без существования собственного института юридической ответственности. Не возможно представить отрасль права, которая не имеет собственных средств обеспечения правовых требований и разрешений. Это в одинаковой степени относится и к материальным, и процессуальным отрослям права [1, с. 34]. Учитывая это, трудно согласиться с И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшиным в том, что процессуальной юридической ответственности не существует. Процессуальные меры принуждения – это либо меры пресечения,

либо меры административной ответственности» [14, с. 187]. Так или иначе вопрос о самостоятельности вида юридической ответственности определяется в зависимости от самостоятельности отрасли права и вида правонарушения.

И. М. Зайцев указывает, что институт ответственности обязателен в механизме юридического регулирования правосудия по гражданским делам, коль скоро в правосудии действуют лица с несовпадающими интересами и наделенные многими процессуальными правами и обязанностями. Ответственность – средство обеспечения субъективных прав участников судопроизводства. Любая обязанность только тогда становится мерой должного поведения, когда ей корреспондирует ответственность [15, с. 93].

Следовательно, нет и не может быть единой доктринальной модели юридической ответственности, которая реализуется в различных правоотношениях. Каждая отрасль права характеризуется определенным видом ответственности как одной из категорий отраслевой самостоятельности. Не является исключением и гражданское процессуальное право.

Длительное время в поссоветском законодательстве гражданские процессуальные конструкции и понятия недооценивались, поэтому категория гражданской процессуальной ответственности до сих пор недостаточно разработана. Однако множество таких подходов не означает, что это целесообразно для процессуального законодательства. Законодатель должен давать четкие и понятные конструкции.

Отказ от существования гражданской процессуальной ответственности не дает оснований объяснить, как и с помощью каких средств государственного воздействия обеспечивается нормальное функционирование гражданских процессуальных отношений.

Эта категотрия ответственности может определяться тем, что выспупает в виде общественного отношения между государством в лице уполномоченного на это органа (суда) и гражданином; применяется за совершение виновных, противоправных, общественно опасных действий, которые причинили вред государству в сфере осуществления правосудия; определенная формально; имеет четко указанные в законе пределы и условия возникновения и прекращения; связана с применением мер государственного принуждения [16, с. 84 – 85].

Как самостоятельный вид ответственности граданская процессуальная ответственность имеет объективные основания: общие подходы относительно методов влияния на поведение участников правоотношений где обязательства регулируются санкциями, положения гражданского процессуального права, которые упорядочивают гражданские процессуальные отношения. Отрасль гражданского процессуального права предусматривает существование гражданской процессуальной ответственности. Метод правового регулирования и ответственность – понятия зависимые друг от друга и пересекаются между

собой. Один из элементов метода образует ответственность. В свою очередь, своеобразие метода распространяется и на ответственность. Отказ от признания самостоятельности гражданской процессуальной ответственности логично влечет отмену особенностей метода гражданского процессуального права. На основнии этого неминуемо возникает острый вопрос о признании самостоятельности отрасли гражданского процессуального права в целом.

Определяющим признаком существования гражданской процессуальной ответственности в правовой действительности является процедура наложения и обжалования гражданских процессуальных мер воздействия. Отраслевые расхождения наложения и обжалования подобных принудительных мер слишком явны, чтобы быть не учтенными. Более того, такая процедура в гражданском процессуальном праве дифференцирована в зависимости от избранной меры ответственности.

С нашей точки зрения специфика гражданской процессуальной ответственности должна устанавливаться исходя из особенностей гражданского процессуального права, которые относятся к: методу правового регулирования; гражданских процессуальных отношений; принципов процессуального права; правового статуса участников процесса; характера примененных санкций.

Для уточнения понятия гражданской процессуальной ответственности, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание ее основные признаки:

1) обязательным условием привлечения субъекта к гражданской процессуальной ответственности выступает существование в гражданской процессуальной норме соответствующей санкции;

2) четкий, установленный законом, определенный порядок привлечения к гражданской процессуальной ответственности;

3) специфический характера гражданских процессуальных отношений. Особенности гражданских процессуальных отношений заключаются в их публично-правовом, властном характере. Гражданские процессуальные отношения возникают непосредственно между судом и участниками процесса. Суд, как участник процессуальных отношений уполномочен привлекать к гражданской процессуальной ответственности участников процесса;

4) специфика правового статуса участников процесса. Кроме субъектов, которые принимают участие в деле к ответственности привлекаются и субъекты, которые не относятся к участникам процесса (свидетели, переводчики, эксперты, специалисты и др.);

5) к гражданской процессуальной ответственности привлекаются участники процесса только в случае совершения гражданского процессуального правонарушения;

6) проявление специфики мер процессуального принуждения может быть связано с лишением правонарушителя субъективного гражданского процессуального права или возложением на него новой или дополнительной

обязанностей.

Проведя акализ института ответственности гражданского процессуального права целесообразно выделить два основных направления: во-первых, гражданское процессуальное право является самостоятельной отраслью права, которая характеризуется собственным предметом и методом правового регулирования, и, во-вторых, нормы гражданского процессуального права – это правовые, а не технические правила поведения. Следовательно, они имеют все структурные элементы и все признаки, которые свойственны юридическим нормам.

Гражданская процессуальная ответственность имеет специфические черты. Как и другие виды ответственности, она включает в себя закрепленную юридическими нормами необходимость установления для участников судопроизводства определенного поведения. Для гражданской процессуальноой ответственности, как и для ответственности других отраслей, являются типичными четкость и определенность содержания. Понятие ответственности непосредственно связано с реализацией санкций соответствующих юридических норм, которые определяют ее сущность, содержание и виды.

Вместе с тем, для гражданской процессуальной ответственности характерно то, что она устанавливается санкциями гражданских процессуальных норм и реализуется в гражданском судопроизводстве. К этой ответственности могут быть привлечены только участники процесса по решению или постановлению суда. К такой категории можно отнести лица, которые принимают участие по делу, лица, которые способствуют осуществлению правосудия, а также граждане, которые присутствуют в зале судебных заседаний и при этом нарушают установленный порядок. К ответственности привлекаются те лица, чье поведение не отвечает предписаниям гражданского процессуального законодательства, например, за несвоевременное и ненадлежащее выполнение гражданских процессуальных обязанностей. Гражданская процессуальная ответственность применяется для обеспечения законности и правового порядка в судебном процессе.

Наука гражданского процессуального права достаточно активно развивается, а с ней развивается и учение об ответственности, в частности, гражданской процессуальной ответственности как специальной категории юридической ответственности, которая применяется за нарушение требований гражданских процессуальных норм и может заключаться, в частности, в применении более строгих мер процессуального наказания.

Список использованной литературы

1. Чечина Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности / Н.А. Чечина, П.С. Элькинд // Сов. государство и право. – 1973. – № 9. – С. 37–42.

2. Бутнев В.В. Сущность и порядок реализации гражданской процессуальной ответственности: текст лекций / В.В. Бутнев. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1989. – 48 с.

3. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве / Г.Н. Ветрова – М.: Наука, 1991. – 160 с.

4. Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук.: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / М. Л. Гальперин.– Санкт-Петербург, 2009. – 27 с.

5. Чечина Н.А. Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права / Н.А. Чечина // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.

6. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина – Л., 1987.

7. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. лит., 1961. – 381 с.

8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: очерк теории / С.Н. Братусь – М.: Городец-издат, 2001. – 202 с.

9. Бутне В.В. Гражданская процессуальная ответственность / В.В. Бутнев – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1999. – 61 с.

10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова [2-е. изд., доп., испр.]. – М.: Интерстиль, 1999. – 377 с.

11. Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман и др.]; под ред. В.В. Лазарева. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Юристъ, 1996. – 470 с.

12. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук:. спец. 12.00.03 «Гражданское право; Семейное право; Гражданский процесс; Международное частное право» / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1998. – 47 с.

13. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: дис. на соискание уч. степени канд. юр. наук: спец. 12.00.15 / А.Г. Новиков. – Саратов, 2002. – 211 с.

14. Самощенко Н.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М: Юрид. лит. 1971. – 239 с.

15. Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность / И.М. Зайцев // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 93–96.

16. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.А. Чечина – «Юрлитиздат», 1993. – С. 84-85.

УДК 343

ПРЕДМЕТ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ ЦЫГАНСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Сидоренко Юрий Алексеевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: yuriy.sidorenko.1980@mail.ru

***Аннотация**. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования юридических знаний при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, совершенных цыганскими этническими преступными группами.*

***Abstract.** The article deals with topical issues of the use of legal knowledge in the investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, precursors and their analogues, committed by Roma ethnic criminal groups.*

***Ключевые слова**: предмет посягательства, наркотические средства, преступная группа, психотропные вещества, прекурсоры.*

***Key words**: subject of abuse, narcotic drugs, criminal group, psychotropic substances, precursors.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Организованная преступность является одним из наиболее деструктивных явлений, отрицательно влияющих на социальное, экономическое и культурное развитие любой страны, втягивающее в свою орбиту различные слои населения. Это, в частности, касается и молодой Донецкой Народной Республики, в которой сейчас происходит создание, реформирование и развитие государственно-правовой системы. Отсутствие конструктивно сформированной системы является благоприятным условием для развития организованной преступности. Это создает определенную угрозу ее проникновения практически во все сферы общественных отношений, отрасли хозяйствования и управления.

Сегодня криминогенная ситуация в Донецкой Народной Республике остается достаточно сложной. Это связано с постоянными военными действиями, происходящими на ее территории. Практика борьбы с незаконными операциями с наркотиками выдвигает на передний план перед правоохранительными органами Донецкой Народной Республики проблему организованного и тактически эффективного взаимодействия следственных и оперативных подразделений между собой, и в целом между правоохранительными органами [1, с. 200-201].

Уровень борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств в Республике за последние несколько лет существенно снизился. Это происходит из-за выполнения правоохранительными органами не только своих прямых обязанностей, но еще и военных, с целью защиты границ государства. На сегодня в Донецкой Народной Республике законодательство, направленное на противодействие коррупционных связей правоохранительных органов, только разрабатывается. Несмотря на это, фактов принятия участия сотрудников ОВД, прокуратуры и суда в наркопреступлениях, совершенных цыганскими преступными группами на территории Донецкой Народной Республики не выявлено.

Качество раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконными операциями с наркотическими средствами и психотропными веществами совершенных цыганскими преступными группами в большинстве случаев зависит от наличия профессиональных знаний и умений, а также умелого их использования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы. Терминология и сущность криминалистической характеристики вызывает достаточно спорных мнений среди научных сотрудников. Однако общепризнанным мнением среди большинства авторов, изучающих эту проблему, является идентичное понятие криминалистической характеристики. Ряд авторов, под криминалистической характеристикой преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и прекурсоров совершенных участниками цыганских преступных групп понимает – совокупность объективной, криминалистически значимой информации о характере, содержании и особенностях незаконных операций с наркотическими средствами, которая используется для выявления преступлений, выдвижения версий, планирования расследования, определения тактики отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами и общественностью при расследовании конкретных уголовных дел [2, с. 24].

Мы рассмотрим один из наиболее важных элементов криминалистической характеристики. Это предмет непосредственного посягательства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных участниками цыганских преступных групп. По мнению В.Я. Тация, предмет это любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [3, с. 47]. В свою очередь А.В. Одерий и В.М. Лисенко считают более удачным определение, согласно которому к предмету преступления можно отнести только определенные вещи, указанные в самом законе, так как свойства предмета преступления во многих случаях

служат основанием для разграничения преступных действий от непреступных [4, с. 4].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На законодательном уровне предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропов, совершенных участниками цыганских преступных групп считаются:

1. Особо опасные наркотические средства и наркотические средства, оборот которых ограничен либо запрещен. Данные вещества могут быть как синтетического, так и природного характера генезиса. Также к данной группе относятся медицинские препараты и растения, при злоупотреблении которых наступает опасность для жизни и здоровья человека.

2. Особо опасные психотропные вещества и психотропные вещества, оборот которых ограничен либо запрещен. По генезису они могут быть синтетическими или природными. К группе относятся медицинские препараты и материалы природного характера, которые вызывают определенные состояния организма человека: привыкание, зависимость, потребность в частом употреблении, депрессию, искажение восприятия реальности, галлюцинации. Такие вещества и препараты представляют существенную угрозу здоровью и жизни употребляющего субъекта.

3. Прекурсоры. К данной группе относятся различные вещества и соли, без которых изготовление наркотиков невозможно.

4. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ [5, 6].

Говоря о наркотиках, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, которые подлежат специальному контролю в соответствии с действующим законодательством, являющихся основным предметом следует отметить мысль В.Ю. Шепитько. Он считает, что наркотические средства в зависимости от источников их происхождения целесообразно разделять на три группы: а) наркотические средства растительного происхождения; б) наркотические средства синтетического происхождения; в) наркотические средства полусинтетического происхождения. В свою очередь вторую подгруппу автор предлагает разделить на наркотические средства синтетического происхождения, получаемые из различных видов растений мака (маковая солома, опий, опий-сырец, экстракционный опий) и получаемые из конопли (марихуана, гашиш, гашишное масло) [7].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, предметом преступного посягательства преступлений, предусмотренных ст.ст. 263–273 УК ДНР, совершенных участниками этнических преступных группировок могут быть наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры. Кроме того, к предмету можно отнести и оборудование, предназначенное для производства

любого типа наркотиков. Информация о предмете непосредственного посягательства имеет огромное значение для полного, всестороннего и объективного расследования преступления на предварительном следствии, как оперативными органами, так и следственными.

Криминалистическое значение имеет не только сам предмет посягательства, но и его тип. К примеру, существуют отдельные районы, где используется наркотическое вещество растительного происхождения. Благодаря такой информации следственные органы на основании идентификации сорта и вида растения, быстро могут установить место его выращивания и реализации. Такие данные позволяют вовремя установить лиц, участников преступной этнической группы, которые совершают преступные действия, связанные с изготовлением и сбытом наркотических средств.

Сегодня, когда действующее законодательство в сфере уголовного права существует только несколько лет, а уголовно-процессуальное законодательство усовершенствовано и принято 20.09.2018г. с некоторыми изменениями, дополнениями и уточнениями предмета наркопреступлений. С учетом уровня наркопреступности в Донецкой Народной Республике необходим контроль, а также предупреждение причин и условий, способствовавших совершению данного рода противоправных деяний.

Список использованной литературы:

1. Методика расследования незаконных операций с наркотиками: научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / С.В. Войцеховская, Г.И. Грамович, Л.Н. Калинкович и др.; под ред. д-ра юрид. наук, профессора Н.И. Николайчика.- Мн.:Харвест,2003. - 224 с.

2. Войцеховская С.В. Методика расследований незаконных операций с наркотиками: научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / С.В. Войцеховская, Г.И. Грамович, Л.Н. Калинкович и др.; под ред. д.ю.наук, профессора Н.И. Николайчика. – Мн.: Харвест, 2003. – 224 с.

3. Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В.Я. Таций. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1982. – 101 с.

4. Одерий А.В. Расследование преступлений по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров: Научн.-практ. пособ. / А.В. Одерий, В.М. Лисенко. – Х.: Золотые страницы, 2004. – 164 с.

5. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/

6. Закон Донецкой Народной Республики «Об обороте лекарственных средств» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-lekarstvennyh-sredstv/

7. Шепитько В.Ю. Руководство по расследованию преступлений: научно-практическое пособие / Кол. авторов: В.Ю. Шепитько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель и др.; Под ред. В.Ю. Шепитько. – Х.: «Одиссей», 2009. – 960 с.

УДК 34

ГЕНЕЗИС ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная академия,г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется процесс становления исторической школы права, которая возникла в конце XVIII века в Германии. Автор делает вывод о том, что консервативное по своим практическо-политическим выводам направление политико-правовой мысли способствовало дальнейшему прогрессу научных знаний в сфере теории права.*

Abstract. *The article analyzes the process of the formation of the historical school of law, which emerged at the end of the 18th century in Germany. The author concludes that the direction of political and legal thought that is conservative in its practical and political conclusions has contributed to the further progress of scientific knowledge in the field of legal theory.*

Ключевые слова: *историческая школа права, теория права, политико-правовая мысль.*

Key words: *Historical School of Law, Law theory, political and legal conception.*

В настоящее время значительная часть Европейских постсоветских стран находятся в стадии динамического развития и реформировании политических систем. XXI век вносит свои коррективы не только в развитии общественных отношений, но и в политико-правовые системы. Значительным изменениям подвергается законодательство в сфере защиты прав и интересов граждан. В процессе изучения формирования исторической школы права в законодательной практике и правовой политике за последнее время можно выявить как позитивные,так и негативные результаты правового опыта, который необходимо учитывать на современном этапе развития государственно-правовых институтов отдельных государств. Историческая школа права – научное проявление в юриспруденции, которое возникло в Германии и оказало значительное влияние на развитие политико-правовой идеологии современности, остается востребованной среди юристов-теоретиков, юристов-практиков и в современных условиях.

Естественное право многими юристами под влиянием исторической школы права начинают восприниматься не как универсальный образец, а как систему, которая трансформируется в соответствии с историческими взглядами,

с учетом развития исторических аспектов правовых систем.

Историография данной проблемы характеризуется наличием работ А. Омельченко,А. Новгородцева, А. Лейста, И. Музыки и других, которые анализируют происхождение исторической школы права, взгляды ее представителей.Особое внимание при изучении проблемы привлекают работы Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта.

Целью данной статьи является исследование и выявлении особенностей формирования права в Германии в конце XVIII века, анализ процесса становления исторической школы права.

Основателем направления в юриспруденции, которое получило название историческая школа права, стал Густав Гуго (1764-1844) –профессор Геттинского университета, автор «Учебника естественного права как философии позитивного права, особенно –приватного права». Другой представитель этой школы был Карл фон Савиньи (1779-1861),изложивший свои взгляды в книге «Право владения», в брошюре «О признании нашего времени к законодательству и правоведению», 6-томном произведении «Система современного римского права» [1, с.86]. Завершает эту группу представителей исторической школы права Георг Пухта (1798-1846),который изложил свои взгляды в работах «Обычное право», «Курс институций» [2, с.342].

Представители этого направления считали, что для правильного понимания и развития государственно-правовых явлений определяющее значение имело изучение и осмысление их исторического развития. В центре внимания исторической школы права, которая возникла и развивалась как своеобразная реакция на Великую Французскую революцию, находились проблемы истории, традиций, самое главное, на мой взгляд, само понятие народа, народного духа, или духа истории. Мыслители считали, что народ – это единство отдельных личностей, которое основывается на органических связях между сословиями и группами общества.

Главным объектом нападок со стороны представителей исторической школы права выступила естественно-правовая доктрина, а также демократические и революционные выводы. Именно эта концепция подвергалась наибольшей критике, и вызывала неудовольствие со стороны противников, доказывая необходимость глобального изменения политического строя, существовавшего еще со времен Средневековья, и принятых в государстве законов, которые отвечали бы «требованиям разума», «природе человека», и фактически – сформированным социальным потребностям, то есть, общественному процессу [3, с.426].

Теоретики исторической школы права критиковали, в первую очередь, тезис о позитивном праве как искусственной конструкции, создаваемой в результате нормотворческой деятельностью органов законодательной власти. Они утверждали, что текущее право в государстве не ограничивается лишь

совокупностью тех предписаний, которые предлагаются обществу, как бы из вне: создаются лишь теми людьми, которые имеют на это специальные полномочия. Право, по мнению ученых, (и частное, и публичное) возникает неожиданно. Своим происхождением оно обязано совсем не законодателям. В частности, Г. Гуго сравнивал право с языком [4, с.65]. Ученый считал, что язык не устанавливается договором, не вводится по указанию, а дается от Бога. Поэтому, право создается не только благодаря законотворческой деятельности, но и путем самостоятельного развития, путем стойкого создания соответствующего обучения благодаря народному опыту в силу адекватности обстоятельств его жизни. Акты законодательной власти дополняют позитивное право, но «сотворить» его полностью не могут. Позитивное право выступает производным от права обычного, а последнее вырастает из недр «национального духа», глубин «национальной сознательности», что подчеркивается в соответствующих работах [5, с.311].

По мнению К. Савиньи, с развитием национального духа стихийно эволюционирует и право. Динамика права – органический процесс, поскольку она похожа на развитие организма. Вся история права – медленное, плавное раскрытие этой субстанции, которая, как зерно, сначала находится в почве народного духа. На первом этапе своего развития право выступает в форме обычаев, на втором – становится предметом обработки со стороны ученых-правоведов, не теряя связи со своим корнем – общим убеждением народа [6, с.118].

Как свидетельствует мировой исторический опыт, предложение представителей исторической школы права утверждали, что не нужно неестественно создавать и в любое время предлагать людям ту или иную вымышленную правовую систему. Представители исторической школы права подчеркивали целостность культуры народа, сравнивая с живым биологическим организмом правовые установления. При этом некоторые из них подчеркивали, что стадии и ритм развития культуры народа совпадают с ходом эволюции. Особого внимания заслуживает мнение Г. Пухта о том, что право имеет историю [7, с.197].

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что по своим практическо-политическим выводам историческая школа права пополнила социологическую и юридическую теорию ценными гипотезами, наблюдениями методологического порядка.

Идея «народного духа», которую насаждали в юриспруденции Г. Гуго, К. Савиньи, Г. Пухта мало импонировала исследователям и получила мало почитателей. Но, в то же время в философско-юридических суждениях исторической школы права позитивное значение имела критика образных представлений естественно-правового направления о вечности, неизменности и нерушимости права. На мой взгляд, наиболее значительный вклад в истории

политико-правовой мысли оставила попытка представителей этой школы права рассматривать правовые институты как особенные социальные явления, которые сформировались исторически и функционируют в целостном едином потоке жизни каждого народа.

И, наконец, процесс научных знаний в сфере права, который проявил себя в XIX веке, невозможно понять без умозаключений исторической школы права.

Список использованной литературы:

1. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: [в 8 т.] / Ф.К. фон Савиньи; [пер. с нем.]. – М.: Статут, 2011. – Т.1. – 150 с.
2. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права / Г.Ф. Пухта; [пер. с последнего немецкого издания проф. Рудорффа]. – М.: 1874. – Т.1. – 562 с.
3. История политических и правовых учений: [учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. и направлению «Юриспруденция»] / [Графский В.Г., Золотухина Н.М., Мамут Л.С. и др.]; под общ.ред. В.С.Нерсесянца. – [3-е изд., стер.]. – М.: НОРМА, 2003. – 727 с.
4. Музика І.В. Історіявчень про державу і право / І.В. Музика. – К.: ВидавництвоВищоїшколи права при Ін-тідержави і права ім. В.М.Корецького НАН України, 2000. – 86 с.
5. Немецкая историческая школа права / [Новгородцев П., Муромцев С., Кареев Н. и др.]; книга издана при поддержке Фонда Фридриха Науманна (Германия). – Челябинск: Социум; Х., 2010. – 516 с.
6. Історія політичних та правовихвчень: [підручник] / [під ред. доктора юрид. наук, проф. О.Е.Лейста]. – М.: 2000. – 216 с.
7. История политических и правовых учений / [Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца]. – М.: НОРМА, 2000. – 352 с.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2018

Подписано в печать 15.11.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Промышленность и сельское хозяйство».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

